

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВОЛКА НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Аннотация

В статье предпринята попытка апробирования одного из жанров языкового исследования – ономасиологического портрета – на английском лексикографическом материале, связанном с осмыслением места диких животных в английской языковой картине мира. В качестве объекта этого методологического этюда выбран образ волка, одного из важных животных в европейской культуре в целом. Последовательно разобраны отразившиеся в языковых фактах доминанты восприятия внешнего вида волка, его поведения и взаимодействия с преимущественно сельским населением. Предсказуемо, однако в интересных и необычных семантических контекстах, волк предстает как прототипический хищник, вырастающий до символического статуса врага, что имеет параллели в других европейских языках.

Abstract

AN ONOMASIOLOGICAL PORTRAIT OF WOLF (FROM ENGLISH LEXICOGRAPHY)

In the paper, the authors apply a specific model of onomasiological analysis – ‘an onomasiological portrait’ – to English lexicographical material referring to a wolf as a specimen of wild animals, which constitute a curious and often symbologeneric fragment of the language worldview in various cultures. We consistently deal with dominant features of perception of the wolf’s appearance and behaviour as reflected in language units – words, collocations and idioms. Predictably, yet in unusual semantic ramifications, the wolf is treated as a prototypical predator that becomes promoted to the symbolic status of an enemy, in parallel to other European language cultures.

Ключевые слова

ономасиология, лингвокультурология, ономасиологический портрет, языковая картина мира, прототипы, дикие животные, волк

Keywords

onomasiology, onomasiological portrait, language and culture, prototypes, wild animals, wolf

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Известные отечественные этнолингвисты Е.Л. Березович и М.Э. Рут в одной из своих работ [1] предлагают интересный жанр лингвокультурного описания фрагмента языковой картины мира¹. Для обозначения этой методики они пользуются термином *ономасиологический портрет*, введенным в научный оборот Ю.Д. Апресяном.

Такой тип исследования предполагает отбор и анализ лексических единиц, внутренняя форма которых несет информацию о представлениях человека

¹ Лингвокультурология и в целом культурно-образные подходы в последнее десятилетие стали одним из наиболее популярных направлений как в лингвистике, так и в методике преподавания иностранного языка, ср., например, [6, с. 13].

о том или ином объекте или явлении. Иначе, речь идет о направленном изучении слов и фраз, объединенных мотивационной темой. В этом случае для исследователя важно «не *что*, а *через что* номинируется» [1, с. 40]. В качестве материала для создания «портрета» служат:

- 1) парадигма исконных обозначений соответствующих реалий (например: «жаба» — *жаба, ползуха, клегиня*; «дурак» — *дурак, полубелый, чурка, дуб* и т.п.);
- 2) факты семантической деривации на базе этих обозначений (*жабуха* — «рябая женщина», «сварливая женщина»; *дурак* — «отдельно от других расположенный остров» и т.п.) [1, с. 39].

Преобладание материала в каждой из указанных частей может стать одной из портретообразующих характеристик. Так, по мнению авторов, для абстрактных понятий можно прогнозировать перевес лексем первой группы, для конкретных реалий действительности — обилие семантических дериватов.

В качестве основного механизма систематизации отобранного материала в ономасиологическом портрете Е.Л. Березович предлагает последовательный параллелизм с портретом живописным: «Рисуя, художник продумывает сюжет, выстраивает композицию, смешивает краски, подчеркивает те или иные детали, добивается эффекта разной освещенности, чтобы выразить свое отношение к изображаемому предмету. Именно таким «художником» является и носитель языка, одновременно отражая в номинативных единицах свое отношение и к называемому явлению, и к тому явлению, которое обозначается производящим» [1, с. 35]. Таким образом, называя хитрого человека *лисой*, мы не только характеризуем его, но и наносим мазок на ономасиологический «холст», предназначенный для портрета лисы, тем самым подсказывая окружающим свое представление о действиях лисы как о примере хитрого поведения.

Авторы методики исследования обращают особое внимание на фактор субъективной интерпретации в ономасиологическом портрете. Интерпретация в этом случае присутствует с обеих сторон: и со стороны создателей слов — номинаторов, и со стороны исследователя. Как отмечают Е.Л. Березович и М.Э. Рут, реальный мир в языке отражается через призму восприятия номинатора, и такое отражение в большой степени зависит от культурного фактора. Приводимый ими пример с зайцем хорошо это иллюстрирует: заяц петляет и дрожит телом не от страха, а по другим причинам, однако носитель языка воспринимает это как страх, отсюда номинация *трусика зайка серенький*. При «декодировании» информации из лексики необходимо делать поправку на эти интерпретационные ограничения.

Приводимые примеры уже продемонстрировали, что нередко показателен не один портрет, а, так сказать, «портретная галерея». Другими словами, портретные черты проявляются и становятся значимыми, прежде всего, через сравнение. Масштабы таких сравнений могут быть различными: и внутри одного класса реалий (животные одного вида, самец и самка; представители территориально или генетически близких этносов и т.п.), и между видами внутри одного рода (например, у животных — дикие и домашние, «гады» и домашние животные и т.п.). С другой стороны, возможны сопоставления «мастеров разных школ» — ими становятся межъязыковые параллели, позволяющие воссоздать специфику, например, русского и тюркского ономасиологического портрета зайца или русского и английского портрета представителя той или иной национальности.

В настоящей статье представлена попытка создания «этюдов» для ономаσιологического портрета волка в английской языковой картине мира. Выбор объекта исследования обусловлен стереотипностью этого представителя дикой фауны, который в традиционной народной культуре входит в частые контакты с человеком и название которого поэтому потенциально может обладать большим количеством производных.

ВОЛК

Волк, или *Canis lupus*, — хищное млекопитающее семейства псовых [4]. Из-за обширного ареала обитания этого зверя и частых соприкосновений с ним сельского населения Англии представление о нем приобрело многогранность, которая отразилась в значительном числе связанных с ним языковых единиц. Похожая ситуация наблюдается также в других языках европейского региона, в том числе в языках германской, романской и славянской групп. Волк — «древний символ, имеющий амбивалентное содержание, и одно из наиболее мифологизированных животных» [5, с. 216], исследованиям представлений о нем посвящена обширная литература, см., например, в [2; 5].

Анализ значений слова *волк* в английском языке, его производных и фразеологических оборотов свидетельствует о существовании нескольких смысловых доминант в «портрете» этого животного.

- 1) **Внешность.** Прежде всего внимание номинаторов привлекает внешность этого зверя, а именно такие ее элементы, как пасть и когти. Когда мы производим слово *волк*, у нас мгновенно возникает зрительный образ, ассоциирующийся в первую очередь с большой пастью и острыми зубами. Образ волчьей *пасти* является опорным в мотивации ряда слов и фразеологизмов, например:
 - *a wolf* — 'an old military engine with sharp teeth' [16] — название старинной военной осадной машины с острыми зубьями;
 - *a wolf* — 'a wily machine' [17] — старая «обеспыливающая машина» в текстильной промышленности (с цилиндрами, покрытыми металлическими зубьями);
 - *a sea-wolf* или *wolffish* — 'any large northern deep-sea blennioid fish of the family Anarhichadidae, such as *Anarhichas lupus*' [9] — полосатая зубатка;
 - *a wolf snake* [3] — «волчья змея, волкозуб» с большими зубами;
 - *to be in a wolf's mouth* — 'to be in deadly peril' [16] — «быть в волчьей пасти», быть в смертельно опасной ситуации;
 - *dark as a wolf's mouth* — 'pitch dark' [7, 1184] — «темно, как пасть волка», «очень темно».

В двух лексических единицах характеристика «пасть» вербализована с помощью слова *mouth* «рот, пасть»; в других она выявляется только из словарной дефиниции (военная машина) или энциклопедической информации (*sea-wolf*).

Помимо острых зубов для большинства диких животных, в том числе и волка, характерны не менее острые *когти*. Данная характеристика стала мотивирующей в названии растения *wolf's claw* — 'an evergreen plant with the roots resembling a claw — hence the name *wolf's claw*' — «волчий коготь», плаун, ликоподий (греч. «волчья лапа»), веточки которого напоминают волчью лапу.

- 2) **Поведение.** Характеристики волчьего поведения также служат основой номинации лексических единиц. Поведенческие черты волка соприкасаются с его интерактивными характеристиками (ниже), так как именно они доступны для восприятия, проявляясь в его взаимодействии с человеком.

Тем не менее из методологических соображений часть таких черт удобнее представлять отдельно.

- 2.1. **Агрессивность.** Ряд лексических единиц отражает характеристику *агрессивность*, которая сочетает в себе характеристики «активность» и «сила» и тесно граничит с характеристикой «охотник». «Агрессивность» является опорой мотивации в следующих лексических единицах:
- *wolf of hell* – 'devil' [16] – «дьявол», дословно «адский волк»; 'a pillager of church goods' [14] – «святотатец», вор церковного имущества;
 - *wolf* – 'an enemy' [16] – «враг»;
 - *a wolf in sheep's clothing* – 'enemy posing as a friend' [7] – «волк в овечьей шкуре», «враг, представляющийся другом»;
 - *wolfish* и *wolf-like* – 'aggressive, ferocious' [16] – «агрессивный, свирепый»;
 - *wolfess* – 'timid' – «робкий» [16];
 - *wolf* – 'sexually aggressive man, a womanizer, a woman-hunter' – «сексуально агрессивный мужчина», «бабник» [10];
 - *wolf-warrior style of diplomacy* – «конфронтационная дипломатия» [3], дословно «дипломатия в стиле "воина волка"»;
 - *to throw to the wolves* – 'to sacrifice to one's enemies in order to save oneself' [16] – «бросить волкам» [на съедение], «отдать кого-либо врагам, чтобы спасти себя»;
 - *to howl among wolves* – 'to adapt oneself to one's company, though one disapproves of it' [16] – «с волками жить – по-волчьи выть».

Особого замечания заслуживает архетип волка как врага, восходящий к германской мифологии, к космическому волку Фенриру, который должен в конце времен поглотить солнце [5, с. 218]; в христианскую эпоху этот образ был перенесен на нематериального врага – дьявола.

- 2.2. **Охотник.** Мы отдельно выделяем характеристику «охотник», так как она проявляется в словарных толкованиях выражений, включающих слово *wolf*, например:

- *wolf* – 'sexually aggressive man, a womanizer, a woman-hunter' – «сексуально агрессивный мужчина», «бабник» [11];
- *wolfess* – 'a sexually aggressive woman, a man-hunter' – «охотница на мужчин», «сексуально агрессивная женщина» [10];
- *wolf net* – 'a kind of net used in fishing, which takes great numbers of fish' [17] – «волчья сеть», «рыбачья сеть, захватывающая большое количество рыбы»;
- «*the wolf and the lamb*» – «волк и ягненок» – название детской игры [12]: выбирают двух игроков, исполняющих главные роли волка и ягненка. Остальные игроки встают в круг, в центр круга помещают ягненка. Цель игры – волк пытается прорвать круг и поймать ягненка. В другом варианте эта игра является аналогом русской детской игры «Гуси, гуси! Га-га-га! Есть хотите? Да-да-да! Так летите! Нет, серый волк под горой не пускает нас домой!».

- 2.3. **Стайность.** Особенность жизни волков в стае и повышенная опасность для человека при его столкновении именно со стаей волков нашли отражение в лексических единицах, в которых слово *wolf* употребляется во множественном числе, см. выше *to throw to the wolves*, *to howl among wolves*.

Само выражение *a pack of wolves* «волчья стая» используется также метафорически, например, во Второй мировой войне оно употреблялось по отношению к группе немецких подводных лодок [7, 1184].

О стае волков как метафоре для дружины вождя, воинов или членов племени в хеттской, иранской, греческой, германской и других индоев-

ропейских традициях, а также у кавказских народов и индейцев см. [2]. При этом сам вождь иногда предстает как волк-вожак, потомок тотемного зверя или волка-оборотня, *werewolf* [2]. Слабый отголосок этого можно увидеть в сленговом наименовании старшины в армии *wolf* [3]. С другой стороны, восприятию волка как стайного зверя противопоставлено выражение *a lone wolf* «одинокый волк, одиночка, человек, предпочитающий держаться особняком». Таким образом, возникает некая оппозиция внутри самого образа, просматривающаяся в использовании этого слова и его производных, а именно: «стая vs одиночка».

2.4. **Голод.** Ряд лексических единиц отражает характеристику «голод». Здесь стоит отметить, что чувство голода в большинстве случаев определяет также и манеру поглощения пищи. «Голод» является опорой мотивации в следующих лексических единицах:

- *to wolf* – ‘to eat something very quickly, swallowing it in big pieces’ [16] – «жадно пожирать пищу»;
- *hungry as a wolf* – ‘to have ravenous appetite’ [16] – «голодный как волк»;
- *to have a wolf in one’s stomach* – ‘to have an enormous appetite or unnatural craving for food’ [12] – «быть голодным как волк», дословно: «у кого-то волк в животе»;
- *wolf moth* – ‘a serious pest feeding on plant remains, seeds, dry fruits and fungi’ – «зерновая моль, мелкое насекомое-вредитель» [16].

2.5. **Вой.** Рассмотрев выше внешний и внутренний образ волка, обратимся к звуковому образу этого животного. Вой и волк – это понятия, которые неразрывно ассоциируются друг с другом как в русском, так и в английском языке. На основе этого признака в английском языке сформировался ряд слов и выражений:

- *wolf* – ‘the harsh howling sounds of certain chords on keyed or viol instruments’ [16] – «волчья нота» [3], «грубые, “воюющие” аккорды на клавишных и струнных музыкальных инструментах»;
- *wolf-whistle* – ‘a way of whistling that men sometimes use to show that they think a woman is attractive’ – «свист, издаваемый при виде красивой женщины» [16];
- *to howl among wolves* – ‘to adapt oneself to one’s company, though one disapproves of it’ [16] – «с волками жить – по-волчьи выть».

3) **Взаимодействие.** Характеристики взаимодействия, к которым мы переходим, связаны, скорее, с реакцией человека на поведение волка при взаимодействии с ним.

3.1. **Страх.** То, что волк вселяет страх, является своего рода стереотипом, который проявляется в ряде лексических единиц:

- *wolf* – ‘enemy’ – враг [16];
- *to have seen a wolf* – ‘to be tongue-tied’ [16] – потерять дар речи, проглотить язык;
- *wolf* – ‘a wooden fence placed across a ditch to prevent cattle straying into another field’ – деревянная изгородь, не позволяющая скоту разойтись по соседним пастбищам [12]. Такая изгородь является препятствием для домашних животных, «отпугивающим» и тем самым удерживающим их на определенной территории.

3.2. **Охота на волка.** Выше рассматривалась характеристика волка как охотника, однако языковые данные свидетельствуют о том, что в сознании носителей языка представлена и обратная ситуация охоты человека на волка. В частности, само слово *wolf* может употребляться в значениях ‘smb to hunt down’ – «преследуемый беглец», ‘a prisoner’ – «узник»; имеется также военный термин *wolf hole* – «волчья яма» – замаскированная яма для вражеской техники [3]. В качестве

параллели представлению волка как затравленной жертвы уместно вспомнить культовую песню В. Высоцкого «Волки». Таким образом, перед нами возникает новая оппозиция: «охотник vs жертва».

Охота на волков также послужила мотивацией для названия дикого растения *wolf-bane* – ‘flowering plant belonging to the buttercup family’ (от ср.-англ. *bane* – ‘убийца, погибель; яд’) – «аконит», «ядовитое растение семейства лютиковых». Название объясняют тем, что ядовитый сок этого растения якобы использовали для охоты на волков (выкладывали для волков отравленное мясо) [18] или для отпугивания оборотней [13].

- 3.3. *Опасность/вред/беда*. Обширный ареал обитания волка стал одной из главных причин частых соприкосновений с ним сельского населения Англии. Волки охотятся на других животных, включая домашний скот и птицу, и именно поэтому представлялись в сознании крестьян как существа, несущие голод и беду. Во внутренней форме и семантике ряда лексических единиц отразилось это восприятие волка как метафоры голода, вреда и опасности:

голода:

- *to keep the wolf from the door* – ‘to have just enough money to be able to eat and live’ [7] – «перебиваться с хлеба на квас» [3], дословно «не пускать волка на порог»;

вреда:

- *wolf bean* – ‘white-flowered Eurasian herb widely cultivated for forage and erosion control’ – «белый люпин», дословно «волчий боб». Внутренняя форма этого слова созвучна этимологии самого слова «люпин», которое происходит от латинского *lupinus* ‘волчий’, возможно, из-за мнения о том, что это растение портит почву или вытесняет другие растения [15]. Этот же мотивационный образ несет упомянутая выше *wolf-moth* – «зерновая моль», пожирающая зерно;

опасности:

- *to wolf; to cry wolf* – ‘to delude with false alarms’ [16] – «вводить в заблуждение сигналами о ложной тревоге»; «поднимать ложную тревогу», «кричать “Волк! Волк!”» (очевидно, основано на притче о пастухе и волках) [3];
- *wolf in a lamb’s skin (wolf in sheep’s clothing)* – ‘someone who seems to be friendly, but is in fact unpleasant’ – «волк в овечьей шкуре» [16; 17];

обобщенной беды:

- *to wake a sleeping wolf* – ‘to invite trouble’ [16] – «будить спящего волка», «накликать беду»;
- *to hold a wolf by the ears* – ‘to be in a precarious situation’ [16] – «быть в безвыходном положении» [3], «быть в беде, в опасной, рискованной ситуации», дословно «держат волка за уши»;

болезни:

- *wolf* – ‘breast cancer’, *wolf* – ‘gnawing, internal pain caused by cancer’ – [16; 12] – рак груди, «ноющая, внутренняя боль, вызванная раком». Вообще рак – это болезнь, «пожирающая» человека изнутри, поэтому «волк» здесь – комплексный мотивационный образ, как и сам образ рака.

ВЫВОДЫ

Подводя промежуточный итог, можно составить «этюд к портрету». В английской языковой картине мира отмечаются следующие характеристики волка: внешние (пасть, зубы, когти), поведенческие (агрессивность, враг, охотник/активность, противопоставление домашним животным, вой, голодное животное, стайность) и интерактивные (страх, объект охоты, опасность/вред/беда,

причина голода). Все они согласуются со стереотипами о волке, распространенными в других индоевропейских культурах, ср. [2].

В следующей публикации мы обратимся к портретам еще двух диких животных — лисы и зайца, — и затем сформулируем общие выводы для этих фрагментов английской языковой картины мира.

Литература

1. **Березович Е. Л., Рут М. Э.** Ономастологический портрет реалии как жанр лингвокультурологического описания // Известия Уральского гос. ун-та. – 2001. – № 17. – С. 33–38.
2. **Иванов В. В.** Волк // Мифы народов мира. – Т. 1. – М., 1991. – С. 242.
3. Мультитран: русско-английский и англо-русский словарь [Online]. – URL: <https://www.multitrans.com> (дата обращения: 02.08.2022).
4. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка / Под ред. Шведовой Н. Ю. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.
5. **Самарина М. С.** Символика волка в культуре: от Капитолийской волчицы до волка Франциска Ассизского // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 4. – С. 216–223.
6. **Фетисова А. А.** Развитие лингвокультурной компетенции обучающихся на примере зоонимов в английском языке // Иностр. языки в школе. – 2019. – № 1. – С. 13.
7. **Brewer E. C.** Dictionary of Phrase and Fable. Philadelphia: Henry Altemus Company, 1898. – 977 p. [Online] – URL: <https://archive.org/details/6sdictionar00evan/> (дата обращения: 02.08.2022).
8. Cambridge Online Dictionary [Online]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 02.08.2022).
9. Collins English Dictionary [Online]. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 02.08.2022).
10. Comprehensive English-Russian Dictionary / ABBYY LINGVO / колл. авторов. – М.: Русский язык – Медиа, 2007. – 1376 с.
11. Contemporary English-Russian Dictionary / Ed. by L. P. Popova, N. R. Mokina, G. V. Zakharova. – Moscow: Russo, 2004. – 725 p.
12. English Dialect Dictionary / Ed. by J. Wright. – In 6 Vols. – London: Oxford University Press, 1855–1930.
13. Evergreen [Online] – URL: <https://sites.evergreen.edu/plantchemeco/wolfsbane-fictional-plant-contains-very-real-dangers/> (дата обращения: 02.08.2022).
14. Middle English Compendium [Online]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary> (дата обращения: 02.08.2022).
15. Online Etymology Dictionary (Online). URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 02.08.2022).
16. The Oxford English Dictionary / Ed. by J. A. Simpson, E. S. C. Weiner. – In 30 vols. – Oxford, 1989.
17. Webster's Dictionary [Online]. URL: <https://www.websters1913.com/words/Wolf> (дата обращения: 02.08.2022).
18. Wolfsbane [Online] – URL: <http://exhibits.usu.edu/exhibits/show/a-historie-of-plants/dangerous/dangerous-plants-wolfsbane> (дата обращения: 02.08.2022).

Сведения
об авторах

Алпатов Владислав Викторович, канд. филол. наук, Московский городской педагогический университет.

E-mail: alpatov.v@list.ru

Бурышева Людмила Васильевна, выпускница бакалавриата, направление «Педагогическое образование», Московский государственный педагогический университет.

E-mail: stepanbur@rambler.ru